

делений органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Усилить гарантии самостоятельности местного самоуправления, прежде всего финансовой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева О.А., Станкин А.Н. Публичная власть в России: проблемы теории и практики. М.: Nota Bene, 2010. 192 с.

2. Скрипкин Г.Ф. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 176 с.

3. Нуркин М.Г. Теоретико-правовые основы взаимодействия государственных органов власти и органов власти местного самоуправления // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8. С. 22–26.

4. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное са-

моуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М.: Статут, 2007. 461 с.

5. Безруков А.В. Государственная власть и местное самоуправление: проблемы соотношения и взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 6. С. 31–35.

6. Овчинников И.И. Взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления: теоретико-правовые аспекты // Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности. Труды кафедры конституционного и административного права. Вып. 1. М.: Теис, 2006. С. 59–82.

7. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

8. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33–37.

FEATURES OF INTERACTION OF BODIES OF STATE POWER AND BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

© 2015

O.A. Vorobyova, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, assistant professor of Chair “Business and employment law”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: This article describes the symptoms, forms and spheres of interaction of bodies of state power and bodies of local self-government.

Keywords: jurisprudence, state, public authority, separation of powers, state power, local self-government.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2015

A.A. Gogin, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Предпринимательское и трудовое право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В публикации представлена характеристика отдельных нормативно-правовых актов, принятых в СССР в период Великой Отечественной войны. Среди них особое место занимают те директивные документы, которые послужили основой мобилизации всего советского общества для отпора врагу. В статье анализируются положения законов, направленных на поднятие уровня воинской и исполнительской дисциплины; рассматриваются меры ответственности, применяемые к военным преступникам, виновным в совершении массовых преступлений против мирного населения и военнопленных; патриотическое движение представителей различных слоев советского общества; активная деятельность СССР на международной арене.

Ключевые слова: агрессия, Великая Отечественная война, Красная армия, закон, трибунал, военное положение, мобилизация, промышленность, оккупированная территория победа, амнистия.

Агрессия фашистской Германии поставила всех наших людей, Красную Армию и народное хозяйство Советского Союза в исключительно сложные условия. Поэтому 30 июня 1941 г. на совместном заседании Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято совместное постановление о создании Государственного Комитета Оборона (ГКО) под председательством И.В. Сталина. В первоначальный состав нового высшего чрезвычайного органа власти в стране входили В.М. Молотов (зам. Председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков. Позднее его членами стали Н.А. Булганин, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян. Каждый из них непосредственно отвечал за конкретный круг вопросов и наделялся широкими полномочиями.

Постановления, принимаемые ГКО, обладали силой законов военного времени и подлежали обязательному исполнению всеми партийными, государственными, военными, хозяйственными, профсоюзными и иными органами, учреждениями и организациями.

Президиум Верховного Совета СССР и Совет Народных Комиссаров СССР (далее ПВС СССР и СНК СССР) также издавали соответствующие нормативно-правовые акты, носившие с учетом советской специфики

того времени характер законов.

В частности, сразу после начала боевых действий 22 июня 1941 года был опубликован Указ ПВС СССР «О военном положении» [1]. В силу его требований в ряде приграничных регионов в интересах обороны страны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности вводился особый правовой режим.

В п. 2 Указа подчеркивалось, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности переходят к военным властям: военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

Военные власти также издавали безоговорочные для всего населения постановления. В частности, им предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, гидротехнических сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями.

За неподчинение подобным распоряжениям и

приказам, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, лица, виновные в совершении таких деяний, подлежали уголовной ответственности по законам военного времени.

В общей сложности за годы войны означенное положение устанавливалось в 9 союзных и 4 автономных республиках, 19 областях и краях РСФСР, ставших театром военных действий или расположенных близко к нему, на железнодорожном, морском, речном и воздушном транспорте.

Одновременно Указом ПВС СССР от 22 июня 1941 г. было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» [2]. Данным судебным органам передавались все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Кроме того, военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение трибуналов дела о других преступлениях, если они признают это необходимым по обстоятельствам военного положения.

Как отмечает А.И. Муранов, за весь период войны военными трибуналами было осуждено 2,5 млн. человек. Из них за контрреволюционные преступления – 471 тыс. 988 человек (18,6 %); за воинские и общеуголовные преступления – 792 тыс. 192 (31,4 %) и 1 млн. 266 тыс. 483 человека (50 %) за общеуголовные преступления. За четыре года войны к высшей мере наказания было приговорено 8,9 % от общего числа осужденных [3].

В свою очередь, на период войны все трудоспособное население городов в обязательном порядке привлекалось для работы на производстве и строительстве. Поэтому на основании п. 1 Указа ПВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли предоставлялось право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день. Соответствующая оплата труда производилась в полуторном размере. Кроме того, на весь период войны отменялись отпуска, что, в значительной мере, без расширения штатов позволяло увеличить полезную загрузку технологического оборудования [4].

В последующем, в развитие положений данного акта 13 февраля 1942 г. принимается Указ ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

Сосредоточив в своих руках всю полноту власти, ГКО предметно занимался не только сугубо военными проблемами. Постоянное и самое пристальное внимание уделялось хозяйственной работе, где важнейшим инструментом управления являлось планирование. Уже через неделю после начала войны вступает в действие мобилизационный план на третий квартал 1941 г. Затем в сжатый срок подготавливается и 16 августа 1941 г. постановлением Центрального комитета ВКП (б) и СНК СССР принимается военный-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.

Поскольку вражеское вторжение произошло в те республики и области, где ранее производилась значительная часть всех видов продукции Советского Союза, план составлялся с учетом обстановки на фронтах и, в первую очередь, предусматривал развитие экономики глубинных районов страны: Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии.

В это же время наиболее важной частью по созданию военной экономики явилось перемещение в глубокий тыл промышленных предприятий, материальных и культурных ценностей, а также эвакуация населения. Комплекс чрезвычайных мер, проведенных в стране,

способствовал тому, что уже к середине 1942 г. переход отечественного народного хозяйства на военный лад в основном завершился. Героическим трудом советских людей восточные районы СССР превратились в ведущий военный арсенал Красной Армии.

Вражеское нападение всколыхнуло чувства у подавляющего большинства граждан, представителей всех слоев общества вне зависимости от политических взглядов, идеологических пристрастий, религиозных воззрений, социального происхождения, собственного отношения к официальной власти и партии большевиков, тех или иных личных обид и утрат.

Перед реальной угрозой гибели произошел подъем моральных сил нашего народа, его готовность к подвигу и самопожертвованию. В действие вступили глубинные психологические механизмы, в прошлом не раз спасавшие страну, когда она оказывалась на краю пропасти.

Именно по инициативе снизу сразу после вражеского вторжения началась организация дивизий народного ополчения и других добровольческих формирований. В частности, только в период с июля по сентябрь 1941 г. в городах, республиках и областях было сформировано 1339 истребительных батальонов общей численностью свыше 310 тысяч человек.

Также по почину трудящихся развернулось движение по созданию Фонда обороны, поддержанное затем ЦК ВКП (б) и местными партийными органами. В течение войны в данную структуру по ценам 1941 г. поступило свыше 17 млрд. руб. наличными; 13 кг. платины; 131 кг. золота; 9519 кг. серебра; на 1,7 млрд. руб. драгоценностей; 4,5 млрд. руб. облигаций государственных займов; свыше 0,5 млрд. руб. вкладов в сберегательных кассах.

На народные деньги были построены танковые колонны «Тамбовский колхозник», «Московский колхозник», «Уральский комсомолец», «Комсомолец Татарии», другие танковые подразделения, многие авиационные эскадрильи.

Здесь необходимо отметить и помощь Монгольской Народной Республики, единственного азиатского союзника СССР. На средства, собранные ее гражданами, созданы танковая колонна «Революционная Монголия» и авиационная эскадрилья «Монгольский арат». Кроме того, за годы войны соединения Красной Армии и отечественное народное хозяйство получили оттуда свыше 500 тыс. лошадей, большое количество крупного рогатого скота и овец.

Огромная роль по сплочению народных масс принадлежала представителям традиционных религий, жестоко гонимых с момента установления Советской власти, так называемыми «воинствующими безбожниками».

Уже 22 июня 1941 г. митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель Сергей, не дожидаясь реакции официальных властей, обратился с посланием к духовенству и верующим с призывом активно помогать в защите Родины от немецко-фашистских захватчиков. Всего за годы войны было обнародовано 23 подобных послания. Ставший с сентября 1943 г. Патриархом Московским и всея Руси Сергей руководил деятельностью церкви по сбору средств в Фонд обороны, для строительства танковой колонны «Дмитрий Донской» и авиационной эскадрильи «Александр Невский».

В осажденном Ленинграде все дни его героической обороны пастырский долг нес митрополит Алексей, также будущий патриарх. Помимо богослужений, в подчиненных ему храмах проводился сбор средств на оборону, помощь раненым и сиротам. В дальнейшем, за активную патриотическую деятельность митрополит был удостоен медали «За оборону Ленинграда».

В свою очередь, в мае 1942 г. в Уфе состоялся съезд представителей мусульманского духовенства и

верующих. Председатель Центрального Духовного управления мусульман муфтий А. Расулаев, призывая выполнять заветы великого пророка Мухаммеда, указывал, что любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры.

С соответствующим письмом-воззванием к верующим обратились руководители союзов баптистов и евангельских христиан. Старообрядческий Архиепископ Московский и всея Руси Иринарх в рождественском послании 1942 г. призывал верующих оказывать всякое противодействие врагу на оккупированной территории в рядах партизан и доблестно служить в Красной Армии.

Так или иначе, практически все вышеозначенные и другие общественные инициативы получали необходимое нормативное оформление, как в общегосударственном масштабе, так и на нижестоящем уровне.

Поэтому весьма характерно, что в СССР с первых дней войны в области идеологии существенно меняется деятельность государства и ВКП (б). На смену прежним классовым лозунгам и интернационалистским догмам приходит обращение к исторической памяти советских людей, подвигам их далеких предков, образам Александра Невского и Дмитрия Донского, Кузьмы Мина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова.

В деле борьбы с вражеским нашествием советское государство обратилось и к тем гражданам страны, кто находился в местах лишения свободы. В частности, на основании закрытых Указов ПВС СССР от 12 июля 1941 г. и 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям» за годы войны было досрочно освобождено и направлено в различные строевые части Красной Армии около 950 тыс. заключенных. Подавляющее большинство из них достойно и честно выполнили свой долг и заслуженно удостоились высоких государственных наград.

Основные направления развития уголовного права в военное время – это перестройка деятельности органов правосудия с учетом возросшей степени общественной опасности многих преступлений; активное противодействие злостным нарушениям дисциплины во всех сферах жизнедеятельности; усиление борьбы с потерей бдительности; суровое наказание немецко-фашистских преступников и их пособников. Поэтому в годы войны принимались законы, направленные на борьбу с преступлениями, прямо или косвенно подрывающими обороноспособность страны:

– Указ ПВС СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [5];

– Указ ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [6];

– Указ ПВС СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [7].

Следует подчеркнуть, что принимать такие акты заставляла суровая действительность, но более детально останавливаясь на последнем.

Во-первых, с правовой точки зрения данный Указ более качественно разграничил составы преступлений, связанных с разглашением государственной тайны и утратой соответствующих документов, от составов так называемых «контрреволюционных» преступлений и составов должностных преступлений, ответственность за которые закреплял УК РСФСР 1926 г.

Во-вторых, проверки, регулярно осуществляемые военными чекистами, выявляли многочисленные факты, связанные с нарушениями самых типичных требований по ведению секретного делопроизводства

и в центральном аппарате Красной Армии, и на местах, в отдельных воинских частях и соединениях. Это зафиксировано в различных документах, утративших в настоящее время гриф секретности.

Например, в «Докладной записке членов комиссии НКГБ СССР наркомом госбезопасности СССР о результатах проверки охраны помещений и хранения военно-оперативных документов в Генштабе РККА» от 29 июня 1941 г. содержится широкая информация о крайне неудовлетворительном уровне защищенности военной тайны в самом высшем органе армейского стратегического планирования и управления нашей страны [8].

К сожалению, вне зависимости от принимаемых мер, указанная безответственность не была ликвидирована до конца войны. Так, в специальном сообщении от 16 марта 1944 г. ГУКР «Смерш» НКО СССР № 17171 в Генеральный штаб Красной Армии о нарушении приказа НКО по скрытому управлению войсками констатировалось, что армейскими чекистами 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта фиксировались неоднократные факты, когда «отдельные командиры частей и соединений, а также офицеры штабов, разговаривая по телефону, открытым текстом разглашают замыслы командования, состояние и дислокацию воинских частей 4-й ударной армии» [9].

Вместе с тем, летом 1942 г. советский народ и наша страна подверглась очередным крайне серьезным испытаниям. Это поражение Красной Армии под Харьковом, оставленные Керчь и Севастополь; трагедия 2-й Ударной армии в новгородских болотах и продолжающаяся блокада Ленинграда; прорыв вражеских войск на Северный Кавказ и выход к Волге, в районе Сталинграда.

В то время во всех воинских частях и соединениях был зачитан, фактически имевший силу чрезвычайного закона, знаменитый приказ наркома обороны И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с занимаемых позиций», получивший среди военнослужащих название «Ни шагу назад!».

В указанном документе говорилось о причинах поражения, понесенных Красной Армией, а также обосновывалась необходимость принятия самых суровых мер к трусам и паникерам в тех катастрофических условиях, когда решался вопрос о жизни и смерти нашего народа. При всей своей неоднозначности, приказ способствовал наведению дисциплины в войсках и выполнил важную мобилизующую роль.

Здесь также необходимо кратко охарактеризовать утвержденный 26 сентября 1942 г. заместителем наркома обороны СССР генералом армии Г.К. Жуковым «Приказ с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии».

Вокруг этих положений российскими писателями, журналистами и кинематографистами прозападного толка возведены горы преднамеренной лжи. Если верить таким авторам, то штрафбаты в полном составе, включая рядовых солдат и командиров, комплектовались исключительно из бывших заключенных, которых «смершевцы» и большевистские комиссары массово губили в бессмысленных, совершенно не подготовленных атаках, расстреливали по любому поводу и пр.

Между тем, в п. 1 ст. I Положения говорится следующее: штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

Таким образом, в данные подразделения, не только за указанные выше, но и иные проступки, направлялись, согласно п. 9 ст. III Положения, на срок от одного до трех месяцев лица, ранее имевшие офицерские звания, но не бывшие заключенные.

Штрафные батальоны находились в ведении военных советов фронтов, а не каких-то пресловутых «особистов», распорядившихся их судьбой по собственному усмотрению. Весь начальствующий состав штрафных батальонов назначался на соответствующие должности приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

За боевое отличие штрафник мог быть освобожден досрочно, в том числе и с представлением к правительственной награде. На основании п. 17 ст. III, все освобожденные из штрафного батальона восстанавливались в звании и во всех правах. В свою очередь, практически на идентичных условиях в ведении военных советов армий создавались штрафные роты для провинившихся рядовых бойцов и младших командиров (сержантов).

Безусловно, судьба этих солдат складывалась по-разному, одни гибли в сражениях, другие получали ранения, боевые награды и возвращались в прежний строй. Для примера, следует назвать имена хотя бы двух известных человек, прошедших штрафные подразделения. Это писатель, Герой Советского Союза полковник В.В. Карпов и член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР, Герой Социалистического труда генерал армии В.М. Чебриков.

Между тем, решающий перелом в ходе войны наступил после поражения немецко-фашистских войск летом 1943 г. в битве на Курской дуге. Советское командование полностью овладело стратегической инициативой. С этого момента началось неуклонное, крайне тяжелое, но победоносное движение Красной Армии на запад, освобождение от нацистского господства не только своей территории, но и оккупированных стран восточной Европы.

В связи с освобождением ранее оккупированных областей и районов нашей страны, для тщательного учета противоправных деяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, определения причиненного ими ущерба и установления личности преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на территории СССР, с целью предания их суду в 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия.

Поэтому наиболее существенное место в уголовном законодательстве занял Указ ПВС СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийстве и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». Данный акт закреплял меры возмездия, не имевшие аналогов в действующем советском законодательстве.

Так, в п. 1 Указа подчеркивалось: «установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение».

В свою очередь, в п. 5 говорилось, что повешение осужденных к смертной казни – производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершит насилие и расправу над гражданским населением и кто предаст свою родину.

Кроме того, для пособников из числа местного населения Указ предусмотрел специальную меру наказания – ссылку на каторжные работы на срок от 15

до 20 лет. Хотя текст Указа в то время официально не публиковался, однако на основании приказа наркома обороны И.В. Сталина содержание документа было доведено до сведения всех военнослужащих Красной Армии.

Первый в нашей стране публичный процесс над изменниками и карателями состоялся 14 – 17 июля 1943 г. в г. Краснодаре. Перед военным трибуналом предстали 11 обвиняемых, из которых восемь были приговорены к смертной казни через повешение, а трое осуждены к 20 годам каторжных работ. 18 июля 1943 г. приговор был приведен в исполнение при большом стечении народа. В дальнейшем, подобные процессы прошли в Киеве, Минске, Смоленске, Брянске, Великих Луках, Николаеве и других городах нашей страны.

Справедлив вывод А.Е. Епифанова, что создание системы правовых и организационных форм борьбы с военными преступниками и их пособниками имело под собой нашедшие свое подтверждение на следствии и в суде объективные основания, заключающиеся в массовых злодеяниях, совершенных гитлеровскими захватчиками и их пособниками на оккупированной территории СССР в отношении мирных советских граждан и военнопленных, а также причиненный их преступной агрессией материальный ущерб.

Данный исследователь отмечает, что по анализируемому Указу за период с 1943 по 1952 гг. к уголовной ответственности было привлечено не менее 81 780 человек, из которых – 25 209 иностранцев [10].

По нашему мнению, исключительная жесткость означенного акта может быть объяснена не только чрезвычайными условиями войны, но и тем обстоятельством, что кроме лиц, непосредственно служивших в различных карательных и полицейских формированиях, более одного миллиона советских граждан сотрудничали с оккупационными властями. Это городские бургомистры и сельские старосты, переводчики, служащие местных управ, газет, железнодорожного транспорта и пр. Их деятельность также, безусловно, требовала к себе пристального внимания со стороны советских компетентных органов.

В свою очередь, задача иного отраслевого законодательства тех лет заключалась в том, чтобы всемерно содействовать быстрому переходу всего народного хозяйства на военный лад, наладить полную мобилизацию ресурсов и поддерживать строжайшую дисциплину во всех жизненно важных сферах.

По объективным причинам сузилась сфера договорных отношений и, в соответствии с реалиями военной ситуации, возросла роль административно-правовых методов регулирования. Так, Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» упрощались процедуры передачи предприятия, оборудования и расходования материальных ресурсов от одной отрасли к другой, что являлось весьма существенным делом в условиях дефицита времени.

Закрытым Указом ПВС СССР от 29 декабря 1941 г. вводился военный налог вместо надбавок к подоходному и сельскохозяйственным налогам. Его взимание объяснялось необходимостью привлечения населения к широкому участию в формировании доходов бюджета, для более устойчивого финансирования нужд страны. Ставки налога дифференцировались по категориям плательщиков. В результате военный налог поступал в размере, превышающих все другие налоги граждан, и за годы войны составил более 72,1 млрд. руб.

Широкая программа по возрождению всех отраслей производства на ранее оккупированных территориях содержалась в совместном Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В первую очередь они касались

вопросов налаживания сельского производства, восстановления железных дорог, строительства жилья, воспитания детей-сирот.

Кроме того, в 1943 – 1944 гг. обнародуются ряд специальных директив о мерах по возрождению конкретных отраслей народного хозяйства и постепенной переориентации ряда промышленных предприятий, работавших для нужд фронта, на выпуск продукции гражданского назначения. Так, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 февраля 1944 г. «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства» поставка селу соответствующей техники определялась как важнейшая хозяйственно-политическая задача.

В годы войны существенное наполнение и углубление получило международное право, что объясняется активной позицией СССР в отношении со многими участниками антигитлеровской коалиции и прорыве политической изоляции нашей страны.

Так, 26 мая 1942 г. в Лондоне был подписан советско-английский договор о союзе в войне против фашистской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после завершения войны, а 11 июня 1942 г. в Вашингтоне заключено советско-американское соглашение о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессии.

По предложению СССР совместно с США и Великобританией 30 октября 1943 г. принимается Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Она содержала предупреждение о том, что германские солдаты, офицеры и члены нацистской партии, ответственные за зверства, убийства и казни, совершенные на территории временно оккупированных ими стран, будут отосланы для суда за их преступления в эти страны.

Важное значение для развития всесторонних контактов между СССР, США и Великобританией имела Тегеранская конференция, состоявшаяся в столице Ирана 28 ноября – 1 декабря 1943 г., где руководители стран-союзников И.В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль обсудили планы, связанные с открытием второго фронта, общей координацией дальнейших военных действий, а также послевоенного сотрудничества в деле обеспечения прочного мира.

Последующее взаимодействие союзников определялось на ялтинской (Крымской) конференции 4 – 11 февраля 1945 г. Здесь получили логическое завершение споры о будущем польском правительстве, о границах Польши и Югославии; о вступлении СССР в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии при условии сохранения существующего статус-кво Монгольской Народной Республики; о восстановлении принадлежащих России прав, нарушенных в результате русско-японской войны 1904 – 1905 гг., и передаче нашей стране Курильских островов.

Необходимо подчеркнуть, что именно тогда последовало решение вопроса о создании совместно с другими миролюбивыми государствами Организации Объединенных Наций. В дальнейшем ялтинские резолюции были дополнены и закреплены на Потсдамской конференции 17 июля – 2 августа 1945 г.

Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей, завершилась 9 мая 1945 г. безоговорочной капитуляцией Германии. Победа досталась нам крайне тяжелой ценой, ибо только безвозвратные людские потери Советского Союза составили свыше 27 млн. человек. После разгрома милитаристской Японии и окончания второй мировой войны чрезвычайный орган управления – Государственный Комитет обороны был упразднен. Одновременно уходили в историю практически все законы военного периода.

Так, на основании Указа ПВС СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» судимость снималась со всех военнослужащих, осужденных с применением отсрочки приговора или ранее освобожденных из мест лишения свободы [11]; Указом ПВС СССР от 30 июня 1945 г. «Об отпусках рабочим и служащим» восстанавливался их прежний порядок, отмененный в период войны [12]; а заключительным документом, подводившим черту под чрезвычайным законодательством, явился Указ ПВС СССР от 21 сентября 1945 г., признавшим утратившими силу все ранее принятые акты об объявлении в ряде местностей СССР военного положения [13]. В нашей стране началось восстановление системы государственного и местного управления мирного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
2. Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.
3. Муранов А.И. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 1995. № 8. С. 82–107.
4. Ведомости ВС СССР. 1941. № 30.
5. Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.
6. Ведомости ВС СССР. 1942. № 2.
7. Сборник законов СССР и Указов ПВС СССР 1938–1956 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 98.
8. Атаманенко И. Шпионами не рождаются. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 456 с.
9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января–30 июня 1944 года). М.: Кучково поле, 2007. 728 с.
10. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (Историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 445 с.
11. Ведомости ВС СССР. 1945. № 36.
12. Ведомости ВС СССР. 1945. № 37.
13. Ведомости ВС СССР. 1945. № 71.

THE ISSUE OF CERTAIN ASPECTS OF SOVIET LEGISLATION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2015

A.A. Gogin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Chair "Entrepreneur and Labor Law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: This publication contains the characteristics of the individual-legal acts adopted in the USSR during the Great Patriotic War. Among them a special place is occupied by those directives to-Documents, which served as the basis for the mobilization of the entire Soviet generation to repel the enemy. The article analyzes the provisions of the laws, direction-represented at raising the level of military and executive discipline; considered measures of responsibility applied to military crime Cams, guilty of committing mass crimes against civilians and prisoners of war; Patriotic Movement of representatives of various strata of Soviet society; activism USSR the internationally arena.

Keywords: aggression, the Great Patriotic War, the Red Army, the law, the court, martial law, mobilization, industry, occupied territory, the victory, the amnesty.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

© 2015

A.A. Gogin, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»
O.E. Repeteva, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В публикации анализируются отдельные моменты, характеризующие вербальные правонарушения, которые представляют собой устную (словесную) форму выражения, распространенную письменно или устно во времени и пространстве. К их числу относятся: клевета, оскорбление, открытые и завуалированные призывы к совершению противоправных деяний, угрозы убийством, клевета в отношении судей и представителей правоохранительных органов. Социальная вредность противоправных деяний заключается в причинении ущерба чести, достоинству и деловой репутации физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций).

Ключевые слова: вербальное правонарушение, юридическая ответственность, физическое лицо, юридическое лицо, прямой умысел, речевая агрессия, виновность деяния, эмоциональная составляющая, национальная рознь.

В российских судах рассматривается значительное количество дел, где определенные тексты выступают в виде доказательств, способствующих расследованию противоправных деяний или разрешению гражданско-правовых споров. Речь идет о так называемых вербальных (от лат. *verbalis* – устный, словесный) правонарушениях (преступлениях или проступках). В отечественном законодательстве означенные деяния не выделены в обособленный вид правонарушений, поскольку словесный элемент в различных составах преступлений или проступков есть признак как субъективной, так и объективной стороны.

Особенность вербального правонарушения состоит в том, что его предметом выступает произнесенное публично словесное высказывание или конкретная фраза, распространенная письменно или устно во времени и пространстве. Именно в такой момент складывается объект правонарушения – непосредственное физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо (организация), чести, достоинству, деловой и иной репутации которого причиняется определенный вред.

Дела подобного рода возникают как последствия недоразумений на бытовом и профессиональном уровне, в противоречиях между хозяйствующими субъектами, при недобросовестной конкуренции или в межнациональных и конфессиональных конфликтах.

Типичны ситуации, когда средства массовой информации распространяют сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций). Факты возбуждения межнациональной розни и вражды стали распространенным явлением не только среди представителей маргинальных слоев общества. Известное отражение они находят в печатных изданиях, радио- и телепередачах, в Интернете.

При некоторых условиях, прямо закрепленных в законе, объектом вербального правонарушения является государство, его политический и конституционный

строй, территориальная целостность, общественный правопорядок, нравственность и здоровье населения страны, права и свободы человека и гражданина. Поэтому предусмотрены меры юридической ответственности за публичные призывы к насильственному изменению государственного и общественного строя или к осуществлению экстремистской деятельности; за неуважение к суду, за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава и пр.

Вместе с тем при квалификации правонарушений возникают существенные трудности, ибо сам жанр призыва представляет собой крайне сложное, многостороннее, не имеющее четких границ явление. В действительности существует много видов различных публичных обращений и способов их претворения в жизнь. Среди юристов и специалистов-лингвистов еще не выработаны однозначные и бесспорные критерии разграничения призывов как правонарушений и призывов, не обладающих признаком противоправности.

Анализ составов отдельных вербальных правонарушений позволяет сформулировать общее понятие, характеризующее данные деяния, определить их сущность, признаки и иные сопутствующие черты.

Так, в нашей стране под особой охраной находятся естественные, неотчуждаемые права человека и гражданина, поскольку в ст. 2 Конституции РФ подчеркивается: «Человек, его права и свободы, которые возникают и существуют не по соизволению государства, являются высшей ценностью». Их должную защиту также гарантирует п. 1 ст. 23 Основного закона, где говорится, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

В данном аспекте честь, достоинство и деловая репутация являются фундаментальными нравственными категориями, в общем итоге определяющими доброе имя и неприкосновенность личности.